

Страницы истории

Давид Тухманов

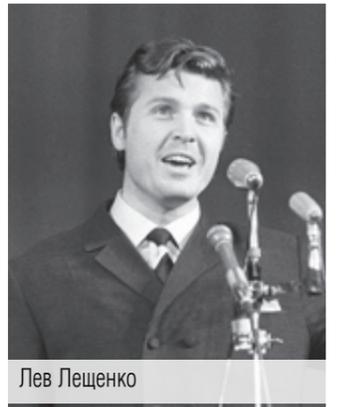
Владимир Харитонов

Татьяна Сашко

Леонид Сметанников

Лев Лещенко

Гимн героям войны

Песню, ставшую непременным атрибутом празднования Дня Победы, запрещали к эфиру на телевидении и радио

История самой популярной песни о войне началась весной 1975 года. Страна готовилась отметить 30-летие Великой Победы, в связи с чем Союз композиторов СССР объявил конкурс на лучшую песню к юбилейной дате.

Один из самых известных поэтов-песенников той поры Владимир Харитонов, автор песен «Мой адрес – Советский Союз», «Россия – Родина моя», написал стихи и отправил их молодому, но уже популярному в молодёжной среде композитору Давиду Тухманову. А тот быстро «положил» их на музыку. По мнению Харитонova, Тухманову удалось найти такую интонацию, что песня сразу вонзалась в память и сердце.

Вот как вспоминал о рождении «Дня Победы» сам поэт: «Давно мечтал об этой песне. Но всё не находилось главной строчки, которая бы определила весь её настрой. И вдруг однажды вырвалось: «Это радость со слезами на глазах...» Да, конечно же, именно это – самое главное! И тут же, сразу, буквально на одном дыхании, написал весь припев:

«Этот День Победы порохом пропах, / Это праздник с сединами на висках, / Это радость со слезами

на глазах – /День Победы! День Победы!»

А потом надо было найти начало песни. Я ходил по комнате и вспоминал, вспоминал... Как в двадцать лет стал курсантом пехотного училища и как через год на Волоколамском шоссе рядом с панфиловцами мы сдерживали фашистскую орду... Думали ли мы, мечтали ли тогда о победе? Конечно. Но как же далеко до неё в ту пору было. Сколько крови, сколько дорогих могил было ещё впереди:

«День Победы, как он был от нас далёк, /Как в костре потухшем таял уголёк, /Были вёрсты обгорелые, в пыли, – /Этот день мы приближали как могли».

Есть в песне строки, которые тем, кто не воевал, может быть, покажутся неожиданными:

«Здравствуй, мама, возвратились мы не все.../Босиком бы пробежаться по росе!»

Но как, наверное, поймут меня ветераны Великой Отечественной, которые тогда, к началу войны, едва-едва переступили школьный возраст. Как часто грезились нам – измотанным, пропылённым: сбросить бы кирзу, и, словно в детстве, босиком – по траве, по лужам. Ведь совсем ещё недавно солдаты были мальчишками...»

Первым исполнителем «Дня Победы» стала жена Давида Тухманова поэтесса и исполнительница Татьяна Сашко

Но песня не только не заняла призового места на конкурсе, но и подверглась жёсткой критике со стороны маститых поэтов и композиторов. К фронтовику Харитонову вопросов не было, а вот по Тухманову «прошлись» основательно. По их мнению, Тухманов, которому на тот момент было 35 лет, был слишком молод, чтобы писать произведения государственного масштаба, а кроме того, работал в жанре «лёгкой музыки» и по определению не мог быть автором культовой советской песни. Более того, они усмотрели в песне элементы западной музыки, не то танго, не то фокстрота. Не устраивали и современные методы оркестровки, например, использование бас-гитары. Тогдашний председатель правления Союза композиторов РСФСР Родион Щедрин считал, что нельзя петь о Победе под «такую» музыку. Но, несмотря на столь критическое начало, судьба песни сложилась более чем удачно. На одном из «Голубых огоньков» её исполнил Леонид Сметанников. Затем в ноябре 1975 года Лев Лещенко с хором МВД спел «День Победы» в прямом эфире. Обойти цензуру

Парад Победы в Магнитогорске

Праздничный салют в честь Дня Победы

Юрий Серебряков

помогло вмешательство милицейского начальства. После этого «День Победы» запела вся страна. Позже знаменитую композицию исполнили Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Эдита Пьеха, Юрий Гуляев.

Существует также польская версия песни – Dzień Zwycięstwa, исполнявшаяся Центральным художественным ансамблем Войска Польского во

время фестиваля солдатской песни в Колобжеге. «День Победы» существует и в виде марша, который исполняют оркестры многих стран мира. А в 2016 году песня стала победителем XI Всероссийского фестиваля «Катюша» в специальной номинации «Звезда России» как лучшая песня о Великой Отечественной войне.

Елена Брызгалина

Из почты «ММ»

Солдаты живы, пока их помнят

Семьдесят семь лет назад на рассвете 22 июня 1941 года более двух миллионов немецких солдат пересекли границу СССР. Гитлер начал операцию «Барбаросса». Война разделила жизнь советских людей на «до» и «после».

Мой отец Матвей Матвеевич Кизяев родился в 1912 году. С 1936 по 1938 год участвовал в военных конфликтах с японцами на Дальнем Востоке. Вернувшись в Магнитогорск, работал на железной дороге. На третий день войны пошёл добровольцем на фронт и был мобилизован в Ленинград. 8 сентября 1941 года фашисты взяли город в кольцо. Вот лишь несколько фактов из жизни осаждённого Ленинграда, где отец пережил весь ужас блокады. На 152-й день осады ежедневные нормы хлеба на рабочих составляли 250, на иждивенцев 125 граммов. В войсках и на кораблях выдавали по 300 граммов хлеба и 100 – сухарей. В редких письмах, чудом переправленных через линию фронта, отец умолял

мою мать беречь сына. Мне тогда исполнился год.

В январе 1943 года на 570-й день блокады началась наступательная операция войск при участии Волховского и Ленинградского фронтов, Балтийского флота и воинво-блокадников, в рядах которых был и младший сержант командир 152 миномётного расчёта Матвей Кизяев. После 900 дней обороны города он с боями продвигался на Запад, освобождал Карелию. За ратные подвиги был награждён двумя медалями «За отвагу». Погиб отец 28 июня 1944 года. В похоронке говорилось, что Матвей Кизяев был верен воинской присяге, проявив героизм и мужество, сложил голову в бою за социалистическую Родину. Похоронен он в деревне Кусела Карело-Финской ССР. Пуля настигла его в долине, где во время советско-финской войны в 1939–1940 годах полегла почти 15-тысячная 18 стрелковая дивизия Красной Армии. Землю, политую кровью, называли Долиной героев. На месте гибели дивизии установлен 5-метровый мемориал «Крест смерти».

Всю жизнь мечтал побывать на

месте гибели отца. Полвека назад предпринял первую попытку – добрался почти до Выборга, но не знал, куда идти дальше. Находясь в весьма почтенном возрасте, почувствовал острую необходимость отдать сыновний долг. Накануне нового 2018 года написал комиссару Питкярантского и Олонецкого районов республики Карелия. Пришёл ответ, в котором говорилось, что память о погибшем защитнике Отечества младшем сержанте Матвее Кизяеве увековечена в списках мемориала на братской могиле. С сыном Матвеем, названным в честь деда, поехали отдать сыновний долг, поклониться праху павших за Родину.

Дорога от Питера до города Питкяранта, а это почти 400 километров, неопишимо красива. Ели, сосны, карельские берёзы на берегах великолепного озера, прозрачность воды которого не уступает Байкалу. Опасные серпантинные дорог, от виражей которых, по признанию водителя автобуса, спина мокрая. И за каждым поворотом – обелиски, кресты, часовни, храмы, погосты. Пейзажи Карелии были воспеты Архипом Куинджи,

Николаем Рерихом. По Ладоге проходил путь «из варяг в греки». С XII века эти земли принадлежали разрастающейся Новгородской республике, жители которой в союзе с карелами давали отпор шведам и норвежцам. По преданию, в этих местах Андрей Первозванный установил гранитный крест на берегу Ладоги. Из этих земель пришёл Рюрик со своей дружиной и здесь находятся древние монастыри Валаама, Кижей, а на Белом море – Соловки. Здесь Петр I закладывал судовой в Олонце и отливал пушки. Отсюда, с северного побережья России, начинается Отчизна, за которую погиб отец.

Сотрудники военкомата встретили приветливо. День, когда приехали к мемориалу, совпал с Радоницей, днём поминовения усопших. Ни я, ни сын не могли сдержать эмоций. Поклонились, возложив цветы к мемориалу, где покоится 621 воин. На территории мемориала есть и новые плиты. По словам местных жителей, поисковые отряды до сих пор находят в лесах останки солдат. Имя отца нашли на плите под номером 22. В центре мемориала – стела, в стороне – Поклонный крест. Священное место обрамляет аллея с карельскими берёзами. Место это намоленное. До берега озера метров 150, в бинокль видно Валаам.

Военкомату подарили сувенир и номер газеты «Магнитогорский металл», где на первой полосе фотография «Тыл–Фронт», которая передаёт всё величие мемориала. Сотрудники военкомата были удивлены, мол, надо же с самого Урала приехали!

На второй день вновь пришли к мемориалу. Стоял над отцовской могилой и понимал, что более не вернусь сюда. Мне 78 лет. Но мысленно могу перенестись в край, за которые сложил голову Матвей Матвеевич Кизяев. Здесь пришло осознание народной акции «Бессмертный полк» – солдаты живы, пока их помнят. Победа в великой битве достойна поклонения в веках.

Хочу поблагодарить за поддержку и понимание сотрудников управления социальной защиты населения администрации Магнитогорска Татьяну Васильевну Суханову и Евгению Шалимовну Шуйскую.

Юрий Кизяев, пенсионер